

АНТРОПОНИМЫ И ИХ ТРАНСПОЗИТЫ КАК ГЛАВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ТОЖДЕСТВА

В статье рассматриваются общие и частные условия преобразований предложений тождества. Характеризуются все возможные преобразования предложений тождества, в которых позиции субъекта и предиката занимают антропонимы; выделяются структуры, не способные к трансформациям; определяются причины этого явления.

Ключевые слова: предложения тождества, трансформация, идентификация, предикат, антропоним, сигнификат, денотат.

У статті розглянуто загальні та окремі умови перетворень речень тотожності. Подано характеристику всіх можливих перетворень речень тотожності, у яких позиції суб'єкта та предиката посідають антропоніми, виділено ті структури, які не здатні до трансформацій, визначено причини цього явища.

Ключові слова: речення тотожності, трансформація, ідентифікація, суб'єкт, предикат, антропонім, сигніфікат, денотат.

In the article the general and particular conditions of transformation of identity sentences are analyzed. All possible transformations of identity sentences, in which anthroponims occupy the position of subject and predicate, are defined; the structures which can't to transformations are marked out; the reasons of its phenomenon are determined.

Keywords: the identity sentences, transformation, identification, subject, predicate, anthroponim, denotate.

Конструкции предложений тождества существуют для языкового выражения (обозначения) экстралингвистических ситуаций идентификации, к которым принято относить: ситуацию детективного поиска, ситуацию перехода от знакомства к знанию, ситуацию «воплощенной мечты», ситуацию идентификации личности [1, с. 291]

В самом общем виде акт идентификации устанавливает тождество объекта самому себе «путем сопоставления свойств, признаков, фактов и т. п., данных в непосредственном наблюдении или поступающих по каналам информации, со сведениями или впечатлениями, вытекающими из прошлого опыта» [1; 3; 4]. Другими словами, идентификация есть итог сличения результатов разного

знания, прямого или опосредованного.

Эта общая характеристика предложений тождества относится к одному из трех принципиально разных, но связанных между собою типов предложений идентификации.

Цель настоящей статьи – выявить общие условия преобразований предложений тождества на основе идентичности или близости их значений, а также частные условия, связанные со спецификой структурно-семантической организации каждого из трех типов предложений тождества, охарактеризовать все возможные преобразования предложений тождества, в которых позиции субъекта и предиката занимают антропонимы, а также выделить те структуры, которые не способны трансформироваться, определить причины этого явления и все возможные средства заполнения лакун.

Объектом исследования являются предложения тождества как специфический с точки зрения семантики и структуры тип предложений русского языка, в котором позицию субъекта и предиката занимают антропонимы.

Предмет исследования составляет трансформационный потенциал предложений тождества с указанными именами в субъектной и предикатной позициях.

Семантические разновидности предложений тождества, различаются природой идентифицируемого объекта.

Первый тип устанавливает эквивалентность имен как элементов кода по их способности к денотации (так называемое семантическое тождество). Подобные сообщения уместны в том случае, когда в языке употребляется, по крайней мере, два однореферентных имени, которые носят метаязыковой характер. Выбор номинаций, между которыми устанавливается тождество, непосредственно связан с целью высказывания. Иначе говоря, предметом сообщения являются сами эти номинации – имена собственные и их эквиваленты. Высказывания этого типа Н. Д. Арутюнова предложила называть предложениями номинативного тождества [2, с. 302].

Второй тип устанавливает тождество предмета самому себе (так называемое онтологическое тождество). Такие сообщения употребительны тогда, когда возникают сомнения относительно идентичности объектов, участвующих в разных ситуациях (*Вы и есть тот самый наглец, который говорил со мной по телефону*) и касаются не употребления языка, а самой предметной реальности.

Цель третьего типа – установить тождество имен, но не относительно предмета (денотата), а относительно определенного понятия (сигнификата). Такие предложения тождества, опираясь на терминологию Н. Д. Арутюновой, будем называть предложениями сигнификативного тождества [2, с. 305].

Особую разновидность предложений тождества, примыкающую, по сути, к описанному выше семантическому типу предложений сигнификативного тождества, составляют высказывания с отрицанием тождества («это не совсем то что, это совсем не то что»): *Брюзга – это не то, что ворчун; Бодряк – это не то, что весельчак; Веселье – это не всегда радость; Брюзжать – это не то же самое, что грубить*. Обязательное условие для возникновения таких суждений составляет присутствие соотносительных по семантике слов, значение которых для говорящего не представляется тождественным. Объективно или субъективно уточнительная роль таких суждений обычно не выводит их за пределы субъекта и предиката, близких по значению кодовой понятийной сфере. Высказывания с компонентами – антонимами (*Хулиган – не ангел*), по нашему мнению, не входят в сферу предложений сигнификативного тождества по причине своей необратимости (**Ангел – не хулиган*) и нерелевантности. Уточняющие предложения являются как бы оборотной стороной предложений неполного тождества: *Доброта меньше, чем щедрость. – Доброта – это еще не щедрость*. Всеми своими релевантными признаками эти предложения не отличаются от структур синонимичного тождества.

Выделим ряд структур, которые имеют в своем составе лексически совпадающие главные члены предложения. В самом повторе есть «отзвук» тождества, но, тем не менее, не все структуры таковыми являются. Это скорее синтаксические фразеологизмы, обладающие строго фиксированной формой, способом выражения главных членов, коннотированной экспрессией резюмирующего высказывания. Подобно фразеологическим единицам, их идиоматичность предполагает «извлечение» семантического корня, достаточно сложного в своих дескрипциях.

Есть категорические суждения, в которых отражено тождество главного члена (понятия, им выражаемого) с самим собой: *Циник (он) и есть циник (всегда циник); Скептицизм – это всегда скептицизм*. Наречие *всегда* выражает идею вневременности и всеобщности. Общий смысл таких единиц можно сформулировать так: «лицо, признак, понятие всегда и при любых обстоятельствах остаются в пределах своей сущности, и отступлений от этого ждать нельзя; иные трактовки невозможны». Такие высказывания носят обобщающий характер и имеют поэтому неконкретную и неактуальную референцию, что предопределяется, собственно, спецификой общего значения этих предложений тождества.

Особенности семантики предложений тождества во многом накладывают отпечаток на возможность преобразований и определяют трансформационную специфику таких высказываний.

В качестве условий трансформации здесь можно выделить следующие:

1. Количество главных членов предложения, подвергающихся

преобразованию, что определяется вхождением того или иного предложений тождества в определенный семантический подтип.

2. Учет возможности изменения структурно-семантического типа предложения в процессе преобразования: *Лодырь – то же самое, что лентяй. – Лодырничать – то же самое, что лентяйничать.*

3. Наличие / отсутствие жесткой прикрепленности характеристики, признака к определенному объекту (то есть характер референции) и присутствие связанных с этим формальных показателей.

Говоря о трансформации предложений денотативного тождества, необходимо отметить прежде всего, что в подобных высказываниях преобразуется лишь один главный член предложения – компонент анализируемой «связки». Это предопределено особенностями семантики таких предложений тождества: в качестве второго главного члена предложения в них выступает определенная дескрипция (имя с конкретной референцией), которая в силу специфики своего значения (обозначает денотат, прикреплено к нему) не может подвергаться каким бы то ни было преобразованиям. Именно такого рода препятствия и служат объяснением того факта, что не способны трансформироваться высказывания типа: *Вы и есть тот самый хулиган (нахал, растяпа, озорник, шалун, развратник, весельчак и под.); Этот юный нахал и есть мой брат,* в которых выделенные главные члены предложения обозначают конкретных, определенных лиц и выражены конкретнореферентными именами или дескрипциями. Примечательно, что если в первом из приведенных примеров личное местоимение *вы*, имеющее в данном контексте конкретное прочтение, заменить на указательное *это*, не подразумевающее в подобном прочтении жесткой прикрепленности к определенному денотату, то трансформационное преобразование будет возможно. Ср.: *Это и есть тот самый хулиган. – Это и есть то самое хулиганство.*

Возможны трансформации высказываний типа: *Обманывает товарищей Петров; Шалит за обедом мой брат.* В этом случае глагол преобразуется в отглагольное имя действия и в предложении выступают уже два соотносительных имени: *Обманщик товарищей – Петров (Обманщиком товарищей является Петров); Шалуном за обедом является мой брат.* Для подобных высказываний более предпочтительна форма прошедшего времени глагола: *Шалуном за обедом был мой брат.*

Что касается предложений сигнификативного тождества, то механизм трансформационных преобразований здесь несколько иной, и ограничения на преобразования зачастую отличаются от тех, которые можно наблюдать при анализе трансформаций предложений денотативного тождества.

Прежде всего, обращает на себя внимание то обстоятельство, что в

предложениях сигнификативного тождества подвергаются преобразованиям оба главных члена. Причина этого кроется в особенностях семантики подобных высказываний, а именно в семантической однородности главных членов таких суждений. Акт идентификации предполагает соотношение двух однопорядковых единиц, независимо (как это и происходит, в частности, в предложениях сигнификативного тождества) от их частеречной принадлежности. Закономерно поэтому, что транспозиция одного из главных членов предложения естественно ведет к аналогичной (симметричной) транспозиции и второго. В противном случае могут нарушаться отношения тождества, и предложение переходит в рамки иного логико-семантического типа или просто перестает существовать.

Среди предложений сигнификативного тождества трансформационным преобразованиям способны подвергаться в целом все представленные семантические разновидности: *Врать – то же самое, что обманывать. – Врун – то же самое, что обманщик. – Вранье – то же самое, что обман; Озорвать – это и есть шалить. – Озорник – это и есть шалун. – Озорство – это и есть шаловливость. – Озорной (ребенок) – это и есть шаловливый (ребенок).* Причиной отсутствия в таких ситуациях того или иного предложения-трансформа могут быть только препятствия со стороны словообразования. Ср.: *Смелчак – это то же самое, что храбрец. – Смелый – это то же самое, что храбрый. – Смелость – это то же самое, что храбрость*, но предложение-трансформ с глаголом отсутствует, так как *смелеть, храбреть* означает не «быть», а «становиться» *смелым, храбрым* и уже не входит в анализируемую группу транспозитов. Аналогично: *Циник – это не то, что грубиян. – Циничный (человек) – это не то, что грубый (человек). – Цинизм – это не то, что грубость*, но предложение с главным членом-глаголом отсутствует, поскольку производного глагола с таким корнем не существует; или: *Врать – это и есть обманывать. – Врун – это и есть обманщик. – Вранье – это и есть обман*, но предложения тождества с прилагательным отсутствует, так как транспозита этой части речи, соотносимого с антропонимом *вранье*, не существует, а прилагательное *обманчивый* дает уже опосредованную характеристику человека через описание взгляда, внешности и под.

Структуры с лексически совпадающими главными членами предложения также могут иметь предложения-трансформы, но, как правило, только в рамках единой структурной схемы: *Развратник (врун, обманщик, лжец) – он и есть развратник (врун, обманщик, лжец). – Разврат (вранье, обман, ложь) – он и есть разврат (вранье, обман, ложь).* Но: **Развратничать (врать, обманывать, лгать) – это и есть развратничать (врать, обманывать, лгать).* Достаточно редко, но, по-видимому, возможны конструкции подобного типа с

прилагательным в качестве главного члена: **Подлый он и есть подлый*. Такого рода ограничения объясняются, по нашему мнению, фразеологизированностью этих структур, предполагающей строгую фиксированность способов выражения главных членов предложения.

Подобную жесткую структурную ограниченность, являющуюся результатом процессов фразеологизации, можно рассматривать как причину невозможности трансформации предложений типа: *Гулять так гулять!*

Таким образом, анализ функционирования исследуемых транспозитов в различных предложенческих структурах (вхождение в определенный логико-семантический и структурно-семантический типы предложений) и выявление условий трансформационных преобразований предложений, в которых исследуемые лексемы занимают позицию субъекта или предиката, показал, что близость и синонимичность значений, очевидные на уровне языковой словообразовательной системы, на предложенческом уровне имеют особенности, неуловимые при чисто словообразовательном подходе. Хотя транспозиты выступают как связанные сеткой формально-семантических переходов и отношений, но оказываются далеко не тождественными, у каждого деривата присутствует свой ракурс видения мира (есть свое функциональное назначение), который и определяет возможность или невозможность замены одного транспозита другим и выявляет, в чем состоят различия при такого рода заменах.

Литература:

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл / Н. Д. Арутюнова. — М. : Наука, 1976. — 383 с.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. — М. : Школа «Языки русской культуры», 1998. — 896 с.
3. Белоусов Н. И. Трансформация как средство идентификации синтаксических конструкций / Н. И. Белоусов // Синтаксис простого предложения. — Воронеж : Изд-во Воронеж. пед. ин-та, 1985. — С. 105—109.
4. Блох М. Я. Проблема тождества предложения в свете соотношения понятий синтаксиса, семантики и информации / М. Я. Блох // Вопросы языкознания. — 1977. — № 3. — С. 73—85.